

Александр Эл

Предательство

12+

Александр Эл
Предательство

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Эл А.

Предательство / А. Эл — «ЛитРес: Самиздат», 2020

О взрослении, возмужании и формировании личности. Об отношениях с теми, кто нам дорог, и об ответственности перед ними.

© Эл А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

– Пятьдесят пять, пятьдесят шесть, пятьдесят семь, пятьдесят восемь – хором считали две девчонки, – пятьдесят девять...

Кирпич становился все тяжелее. Мишка понял, что победить Наташку ему не удастся.

– Шестьдесят, шестьдесят один, шестьдесят два...

И надо же было ввязаться в этот дурацкий спор, который теперь наблюдали уже человек десять из второго отряда.

Мишка проходил мимо, когда Наташка, на спор, выжимала одной рукой кирпич. Оказалось, что она поспорила на компот, что выжмет кирпич больше раз, чем мальчишка из второго отряда. Выжала 110 раз, и проиграла. Но все вокруг хлопали. А Мишка, возьми да и ляпни, – подумает, я тоже так могу...

– Да? Можешь? Ну давай, на компот, – тут же сказала Наташка.

– Да у тебя уже компота нет, ты же свой проиграла...

– Давай, на завтрашний, – Наташка хитро улыбалась.

– Ладно, давай, – не почувствовал подвоха Мишка. Она же всё-таки девчонка.

Поначалу кирпич не казался тяжёлым, но после двадцати выжиманий вдруг стал тяжелеть.

– Шестьдесят три, шестьдесят четыре, – продолжали хором считать девчонки.

Мишка понял, что вряд ли сможет поднять кирпич больше семидесяти раз, и осознал весь ужас своего положения. На глазах у всех он проигрывал компот, девчонке. Да ну его, этот компот. Все видели, что он, Мишка, слабее девчонки! А она на вид совсем дохлая. Как же так? Какой позор! Теперь, до конца смены все будут над ним смеяться...

– Да, надоело мне, – Мишка бросил кирпич на землю, – так любой дурак может, скучно...

– Надоело? Правда? Отдашь компот ему! – Наташка показала на насупившегося мальчишку, из второго отряда.

– Ничего не знаю, дурацкий спор, – Мишка попытался улизнуть.

– Ты, куда собрался? – перегородил дорогу мальчишка, остальные окружили их, – принесёшь компот! Только попробуй смыться, мы к тебе в палату придём!

– Хорошо, принесу, – Мишка видел, как все кругом смеялись, и Наташка тоже. Он не знал, что она такая злая. Она ведь, ему нравилась.

В обед Мишка, на глазах у всего лагеря, отнёс свой компот мальчишке из второго отряда.

– Вот так, молодец, задохлик! – громко, чтобы все слышали, сказал мальчишка...

Задохлик, задохлик, задохлик, – стучало в голове у Мишки, пока он под смешки девчонок, через весь зал пробирался к своему столу. Кто-то подставил подножку, и Мишка упал, больно ударившись коленом. Все вокруг засмеялись. Задохлик, задохлик! Мишка заплакал и попытался подняться, прямо в лицо ему смеялась Наташка...

Мишка нашёл тот самый кирпич и унёс его в лес. Кирпич был старый, обломанный по углам, даже не целый. Стиснув зубы, Мишка выжимал его, твёрдо решив победить Наташку. Но, как он не старался, больше 80 раз не получалось, а левой рукой так и вовсе 50 раз. Мишка отдыхал, и начинал снова и снова, но результат каждый раз лишь ухудшался. Задохлик, задохлик, Мишка сел и заплакал...

До конца смены оставалась ещё неделя. Родители привезли Мишку в лагерь для оздоровления. А то, он какой-то зелёный, и никуда не ходит. Пусть побегает с детьми, подышит, развеется. Поначалу и правда, было хорошо. Никто Мишку не знал, появились новые друзья, и всё было хорошо. Надо же было, так вляпаться, с этим кирпичом. Всё это, напомнило о школе. Лето заканчивалось, впереди снова была школа. Идти туда не хотелось, друзей не было. А после того случая, Мишке казалось, что все только об этом и думают. А случай был, ужасный.

«Истинный ариец. Характер нордический, выдержанный. Беспощаден к врагам рейха. Отличный семьянин; связей, порочивших его, не имел», – Мишка смотрел популярный телесериал, – «Вы слишком много знаете. Вас будут хоронить с почестями после автомобильной катастрофы...»

Написано, «Характер нордический...», – ничего непонятно. Папа сказал, что характер, это самое главное. У твоей бабушки – добрый характер. Ну, понял? Ну, это понятно, а зачем такое записывать? Папа сказал, что когда записывают, это не характер, а характеристика, их пишут для «личного дела». Личное дело? Что такое «личное дело»? Это такое «досье», у немцев, в гестапо...

Мишка взял блокнотик, с алфавитом, ступеньками, по краю страниц. Блокнотик давно подарили, он валялся без всякого дела, поскольку записывать в него было совершенно нечего. Мишка открыл на букву «М» и записал: «Миша – характер нордический». Затем подумав, дописал, «крутой». Получилось убедительно. Открыл букву «Б» и записал: «Бабушка – характер добрый». Буква «П», папа – характер строгий. Работа Мишке понравилась, и он стал записывать в блокнотик всех родственников, так чтобы каждая буква в блокнотике заполнилась. Родственников для всех букв не хватило. Кого бы ещё записать? Подумав, записал своего лучшего друга: «Жора, характер нордический. Дурак, не поверил, что Витька у него ручку украл». Витьку нужно обязательно записать. «Витька – характер гадкий!» Но этого, Мишке показалось недостаточно, он дописал, «подлиза». Подумав, ещё дописал, «Витька – вор, авторучку украл!» Настроение испортилось, больше писать не хотелось. Засунув блокнотик в карман, Мишка надолго про него забыл.

– Миша! Вот тебе ключ, зайдёшь в мой кабинет. На столе лежит книга, принеси её в класс биологии, – кроме всего остального, директриса вела ботанику. Сейчас она перехватила Мишку, бежавшего на урок.

Мишка открыл дверь кабинета, вошёл и осмотрелся. Он тут бывал раньше, когда в школу вызывали родителей, чтобы мучить Мишку. Но это было другое. Сейчас здесь было тихо и мрачно, окна закрыты занавесками. Шкаф, за ним огромный сейф, а на столе телефон. Вот она, тайная канцелярия, «комната правительственной связи». Мишка почувствовал себя настоящим разведчиком, проникшим в бункер. Он сел в кресло «шефа», изучая обстановку. Книга лежала прямо перед Мишкой, а рядом с ней, на маленькой, испачканной чернилами коробочке, возвышалась печать. Это было невероятной удачей. Мишка понял, что это главная печать «рейха», в смысле, школы. Чтобы с этим сделать? Просто так уйти? Нет. Мишка поставил печать себе на руку. Получилось грязное пятно, и ничего нельзя прочитать. Нужно поставить печать на бумагу. Но бумаги не было, а лезть в стол он не хотел. Он вспомнил, что у него есть блокнотик. Достав его, Мишка аккуратно, чтобы не размазать, приложил печать на одну из чистых страниц. Получилось очень красиво. Теперь Мишка расскажет, как он тайно проник в бункер. А если не поверят, он покажет оттиск печати. Довольный собой Мишка, спрятал блокнотик, закрыл кабинет и отнёс книгу директрисе.

На урок опоздал. На вопрос учительницы небрежно ответил: «Мне директриса задание поручила!»

– Не директриса, а директор школы. Ладно, садись.

Возбуждение не покидало Мишку, хотелось похвастаться. Он достал блокнотик и показал оттиск печати соседке по парте. Но она ничего не поняла, девчонка! Тогда Мишка показал печать тем, кто сидел сзади.

– А ты чего это вертишься? Давай-ка к доске.

Пока Мишка выкручивался у доски, он вдруг заметил, что на него, как-то по-особенному вытаращился подлиза-Витька. В руках у него был Мишкин блокнотик. Завидует гад, – подумал Мишка, – а вдруг он печать испортит, или страницу вырвет. Улучшив момент, Мишка выхватил блокнотик у Витьки, и спрятал в карман.

– Мишка, тебя после уроков будут бить, тебе нужно бежать, – на перемене предупредил одноклассник Валерка.

– Меня, за что? – удивился Мишка.

– Витька всем рассказал, что директриса поручила тебе, всё про всех записывать, и ей докладывать. Для этого дала тебе специальный блокнотик. А чтобы ты его не подменил, поставила на него печать... Интересно, а что ты про меня написал?

Так вот, что увидел Витька. Он про себя прочитал, про то, как он ручку украл. А что там ещё написано? Как Мишка мог забыть про это? Ему вдруг стало страшно и обидно. А вдруг Витьке поверят? Ведь побьют. Блокнотик нужно куда-то спрятать, почему-то решил Мишка.

– Что за чушь, это мой папа блокнотик подарил! Вот печать, смотри. Давай так, я тебе его дам, читай, сколько хочешь, только никому не отдавай, и не говори, что он у тебя. Я к тебе вечером зайду, заберу. Договорились?

– Ладно, заходи.

После уроков Мишка пробирался домой хитрыми путями, но его все равно поймали. Витьки среди них не было. Прежде, чем бить, решили почитать, что там про них написано. Тут Мишка пожалел, что отдал блокнотик. Зря отдал. Сейчас бы все увидели, что там про них ничего нет. Но Мишке не поверили и заставили вывернуть карманы, а затем и портфель.

– Где блокнот?! – размахивал кулаками здоровяк Женька, – сейчас всё скажешь!

– Я его Валерке дал почитать, сказал, что вечером заберу, – Мишка не возражал, он уже был готов к тому, что сейчас побьют.

– Веди к Валерке, мы тебя выведем на чистую воду!

Однако Валерки дома не оказалось. Решили ждать. Ждали долго, злость постепенно прошла. Мишка успел рассказать, как всё получилось, и ему почти поверили. Битьё отложили на завтра, но чтобы пришёл с блокнотиком! Все разошлись, а Мишка остался ждать. Мучили сомнения. Хорошо ли, что он единственного своего друга Жорку назвал дураком? Вот прочтает, и обидится. А может, ничего не говорить ему? Может он не узнает? Да нет, Витька обязательно скажет. Нужно пойти и самому всё рассказать.

Уже совсем стемнело, когда домой пришёл Валерка. Убедившись, что в блокнотике про него ничего нет, он потерял к нему интерес, и без лишних разговоров вернул блокнот Мишке. Жорка жил через два дома от Валерки. Увидев в дверях Мишку, удивился.

– Ты чего так поздно?

– Ты понимаешь, тут такое дело...

Разговаривать пришлось в подъезде. Говорили долго, пришлось объяснять с самого начала. Жорка учился в другой школе и ничего не знал. Пока Жора изучал блокнотик, Мишка подробно и честно рассказал, как всё произошло. Реакция Жорки была неожиданная.

– Ничего особенного я тут не вижу. Твой блокнот, пиши туда, что хочешь, – потом, помолчав добавил, – писать доносы на своих товарищей, нехорошо. Поэтому, руки я подать тебе, пока не могу...

– Какие доносы?! Ты с ума сошёл, – произошло то, чего Мишка больше всего боялся, – здесь же только про Витьку?

– Витька, тоже твой товарищ. Я его знаю. Нормальный пацан.

– Какой товарищ? Он у тебя ручку украл!

– Это не доказано. Ладно, иди, мне нужно подумать, потом поговорим, – Жорка захлопнул дверь.

Назавтра, Мишка в школу не пошёл. Болтался по улице пока родители не ушли на работу, а потом вернулся и сидел дома. Историю в классе все забыли. Валерка рассказал, что там было написано только про Витьку. Но Мишка помнил, что Жорка руки ему не подаст, и очень из-за этого переживал. Учебный год заканчивался, и все разъехались на каникулы. А у Мишки пропал аппетит, и он стал хиреть. Похудел, и обнаружилось искривление позвоночника. И вот, теперь здесь в лагере, он уже не Мишка, а просто «задохлик».

– Миша, сходи за хлебом, – бабушка сунула в руки и авоську, – проветришь заодно, а сидишь тут. Ходить надо, двигаться больше.

– Бабушка, я потом схожу, попозже...

Задание было непростым. Проще всего дойти до булочной было дворами, совсем рядом. Но, приходилось обходить весь квартал. По двору бродил «Битюк», как однажды назвала его бабушка. Здоровый, толстый лоботряс, не давал Мишке проходу. Норовил деньги отобрать, но больше любил пугать. Рядом с ним, всегда вертелся какой-то мелкий мальчишка. Один злой, другой гадкий, как Шерхан и Шакал, из мультика про Маугли. Мишку, Битюк звал не «задохлик», а почему-то «щавлик». Увидев его, душа Мишки уходила в пятки. На него, даже пожаловаться нельзя. Мишку он не бил, а лишь толкая животом, загонял в угол, замахивался, или давал щелбаны. Не то чтобы больно, но очень обидно. И никто Мишку не защищал. Прохожие не обращали внимания. А чего защищать-то, ведь не бьют же. Однажды Мишка пожаловался папе. Папа внимательно выслушал, и подумав, сказал, а почему ты терпишь?

– А как же не терпеть, он вон какой большой?

– А ты дай ему в лоб, он и отвяжется.

– А если побьёт? И не отвяжется?

– Ну побьёт, пускай побьёт. Такие, кто меньших обижает, всегда трусы. Отвяжется!

– Побьёт...

– Ну, терпи, если нравится. И не жалуйся.

И Мишка терпел. Старался на улицу выходить, только когда стемнеет, чтобы проскочить незаметно. А теперь, было даже интересно в темноте ходить. У Мишки был замечательный фонарик, на день рождения подарили. Это был лучший подарок. К вечеру во дворе становилось темно, Битюк уходил на освещённую улицу или в парк. И Мишка мог спокойно ходить в булочную за свежим хлебом, никого не опасаясь.

Однажды прямо в булочной, увидев в руках у Мишки фонарик, к нему подошли незнакомые мальчишки и попросили посмотреть. Расспрашивали, хорошо ли светит, далеко ли

достаёт. Мишка чувствовал себя важным и с удовольствием рассказывал, обо всех достоинствах фонарика.

– А покажи, как он светит.

– Запросто, – Мишка был рад новым друзьям, – айда, покажу.

Вышли на улицу. Но яркие фонари, сводили на нет все прелести фонарика.

– Да, что-то не очень.

– Ничего вы не понимаете, здесь и так светло, слишком светло, – кипятился Мишка.

– Да? Ну, хорошо, пошли во двор, там темно.

– Ну, вот видите? Видите?!

– Видим, видим. Хороший фонарик!

На Мишку посыпались удары. Его повалили на землю и ещё добавили ногами. Мишка поднялся, отряхнулся. Рядом, в луже, валялся хлеб в авоське. Фонарик исчез, вместе с новыми знакомыми. Мишка горько заплакал, и поплёлся домой...

Дома досталось от бабушки. Остались без хлеба, а авоську нужно теперь стирать.

– Эх ты, горе моё, – сказал папа, – что же тебя лупят все. Фонарик хороший, потерял...

– Я не потерял, – Мишка плакал, почему папа не хочет его защищать...

Теперь Мишка боялся выходить и днём, чтобы не напороться на Битюка, и вечером, вдруг те мальчишки, опять придут... Он сидел дома и читал книжки. Но они нравились всё меньше. Жить не хотелось. А не спрыгнуть ли с крыши, – думал Мишка. Никому я такой не нужен. Никто меня не любит. Почему я такой...

Родителям поведение Мишки не нравилось. Какой-то ты дохлый, и зелёный. Врач сказал, что нужно гулять на воздухе. Поэтому гулять приходилось, но было страшно. Для уверенности, Мишка решил вооружиться, на всякий случай. Ничего лучше не придумал, как брать с собой молоток. Деревянную ручку он засовывал в рукав, а железную часть держал в ладони, засунув руку в карман. Идёшь себе, как ни в чём, ни бывало, просто руки в карманах. А если что, то достану молоток, и как врежу! Так и ходил Мишка, с молотком в кармане по соседним улицам, по своей ходить, он боялся.

Как то раз, прибился к стайке мальчишек и бродил с ними, ни с кем не знакомясь. Так, болтаясь без всякой цели, очутился вместе с остальными возле какого-то здания. Вдруг кто-то предложил, – айда голых баб смотреть! Оказалось, что в этом здании было женское общежитие, а в подвале баня. Подвальные окна были покрашены. Но иногда, там открывали форточку, и тогда можно было что-то увидеть. Вот и сейчас форточка была открыта, но смотреть мог только кто-то один, другому уже не было места. Смотрели, хихикали. Подошла Мишкина очередь. Сидя спиной к форточке шевелилась одна единственная, очень толстая, намыленная

тётка. Совсем неинтересно. Покрутившись возле форточки, мальчишки были явно разочарованы. Вдруг один, ни с того ни с сего, засунул голову в форточку и что-то заорал. Женщина взвизгнула, стала громко ругаться и плеснула в форточку водой из шайки. Это всех развеселило, наконец-то хоть какое-то развлечение. Пока гоготали, из дверей выскочил какой-то дико орущий, разъярённый мужик с палкой. Ему чуть не удалось, схватить Мишку за воротник. Но тот увернулся и припустил, что было сил, куда глаза глядят. Бежал, пока Мишкино заячье сердце, билось из последнего. Мужик продолжал гнаться, не отставая, пока Мишка не упал без сил лицом в газон. Он ждал, что сейчас его схватят за шкуру. Но вдруг, вместо этого, услышал громкий смех.

– А ты быстро бегаешь, я едва тебя догнал, – мальчишка был такой же, как Мишка, только не такой тощий.

Он был одним из тех, кто крутился возле бани. Его глаза восторженно блестели, а рот расплывался до ушей. Утиный нос, почему-то подумал Мишка. Он его совсем не боялся.

– Это ты, за мной гнался?

– Ну да, я.

– Зачем?

– Так, весело. Ты бежишь, а я за тобой! – мальчишка радостно рассмеялся.

– Я думал, это тот мужик за мной гонится.

– Так он же инвалид, он бежать не может.

– А чего все побежали?

– Просто так, весело! Ха-ха-ха!

– Весело? – Мишка уже давно забыл это слово.

– Ну да, весело! А ты чего бежал?

Мишка хотел сказать, от страха, но посмотрев на сверкающую физиономию, сказал:

– От радости...

– Ха-ха-ха, убежал от радости, а она догоняла! Как тебя зовут? Меня Толик, а тебя как?

Мишка чуть не сказал, «задохлик», но вдруг вспомнил: – Миша я, Мишка... Этот парень, ему безусловно нравился, он всё время улыбался.

У Толика было много знакомых, и он всем представлял Мишку: Это Михаил, мой друг. Впервые над Мишкой не смеялись, не толкали и не обзывали. Толика почему-то уважали, а заодно уважали и Мишку. Для Мишки было большой загадкой, почему Толика все уважают?

Что в нём такого особенного? Почему никто не уважает Мишку, а Толика уважают? Может, потому, что всё время смеётся, даже тогда, когда другой бы заплакал.

Однажды встретились, а Толик смеялся так, что из его глаз сыпались слёзы, но при этом он не разжимал рта. Это так развеселило Мишку, что он тоже смеялся, сам не зная почему. Всё также через смех и слезы, не разжимая рта, одними губами и жестами, Толик рассказал, что его ударили в зубы какой-то железякой, выбили сразу четыре нижних зуба. Толик подобрал зубы и отнёс их в поликлинику. Там их ему вставили на место, и залепили какой-то белой замазкой. Обещали, что прирастёт, но сказали, чтобы не открывал рот. Теперь Толик не мог кушать, и поэтому только пил бульон через трубочку, что ему казалось очень смешным. Когда до Мишки дошло, что случилось, он пришёл в ужас, что же здесь смешного? Но этот вопрос, лишь ещё больше развеселил Толика.

Может, Толика уважают за то, что не боится драться? Для Мишки это всегда было проблемой. Он не мог заставить себя, ударить кого-то, да ещё в лицо. Это делало его совершенно беспомощным. Когда на него орали, он лишь опускал глаза, а внутри всё сжималось. Совсем другое дело Толик. Он никогда ни к кому сам не лез, но и спуску не давал. Мишка спрашивал, как же так, почему он не боится? Потому, что это весело, смеясь, отвечал Толик. Однажды Мишке разбили нос, чего уж тут весёлого. Но Толик опять смеялся и сказал, что тоже кому-то разбил нос. Смотри, «у меня руки по локти в крови», ха-ха-ха! , и показал рукав рубашки, действительно испачканный кровью.

Мишка понимал, что Толик сильнее его, но дело было не в силе. Было что-то ещё, что недоступное Мишке. Однажды, болтая о своём, они шли к Мишке домой.

– Эй, щавлик, поди сюда, – это был Битюк, возле которого, как всегда шакалил гадкий мальчишка.

Мишка нерешительно остановился.

– Ха-ха-ха, щавлик! Здорово, – громко засмеялся Толик.

– Это, что ещё за крендель, с тобой? – уставился на Толика Битюк.

– Привет, поросенок! Ха-ха-ха! Меня Толиком зовут.

– Какой ещё поросёнок? – Битюк растерялся, он явно оказался не готов, к такому ответу.

Мишка замер. Гадкий мальчишка перестал вертеться и открыл рот от удивления.

– Поросёнок! Разве не так, тебя звала твоя бабушка? У тебя же щёчки, как у свиньи, ха-ха-ха...

– А ну заткнись, а то я сейчас..., – было видно, что Толик угадал, и что Битюк, таки был «поросёнком».

– А то, что? Поросёнок, ха-ха-ха, – веселился Толик.

Внезапно, у Битюка на глазах навернулись слёзы. Он отвернулся и быстро пошёл. Вслед за ним, засеменял его верный шакал.

– Жалко его, – сказал Толик, – наверное, его обижали, когда был маленьким.

– Жалко Битюка? – Мишка задохнулся от чудовищной несправедливости, – а меня тебе не жалко?!

– А чего тебя жалеть? Тебя что, тоже обижали?

Да! – хотел закричать Мишка, – да, меня все обижают! А этот Битюк проходу не даёт! Но посмотрев на весёлое лицо Толика, подумав, сказал – да нет, не обижали.

И всё же было в Толике что-то ещё, кроме безудержного веселья и отчаянной смелости, за что его уважали и любили те, кто его знал. Толик непривычно и странно относился к людям. Он никогда не держал зла, ни на кого. Мишка никогда не слышал, чтобы Толик говорил о ком-то, зло или пренебрежительно. Наоборот, всегда с уважением, даже, когда человек казался нехорошим. Почему так? – однажды спросил Мишка. Не нам их судить, может ему плохо. Может, его заставили....

Наверное, так его воспитывают, подумал Мишка. Он хорошо был знаком с мамой Толика, а папу видел только пару раз. Вместе с ними жили и бабушка с дедушкой. Но и их Мишка видел всего пару раз. А ещё, у Толика была младшая сестра. Квартира была, всего две комнаты. Где они все там прятались, Мишка не понимал. Но когда он приходил к Толику, им никто никогда не мешал.

Они ходили друг к другу в гости, и вместе прогуливали школу. Особенно любили прогуливать понедельник, когда в кинотеатрах обновлялись фильмы. Мишка просто заходил утром к Толику домой, чтобы «вместе идти в школу», чем вызывал радость и Толика, и его родителей, потому, что Мишка «не был похож на босяка». Родителям и в голову не приходило, что учатся они, в разных школах и идти им нужно, в противоположные стороны.

Больше всего друзья любили кино. Однажды их выгнали прямо из зала, из-за того, что они всё время смеялись, как ненормальные, а фильм был грустный. «До чего же много глупости в вас сидит», – сказал на прощанье контролёр. И они опять смеялись, как ненормальные.

К большому Мишкиному удивлению, Толик оказывается, успел закончить музыкальную школу, и умел играть на кларнете.

– Ты играешь на дудочке? Зачем?

– Никакая это не дудочка. Придёшь к нам, я тебе покажу. Родители хотели, чтобы я на пианино играл. Но на пианино денег не было. Кларнет дешевле. Вообще-то, я это не люблю, это для родителей.

Мишка завидовал Толику. Сам он, ни на чём не умел играть, и ничему его не учили. А когда Толик сказал, что он ещё и на саксофоне играет, потому что, как сказал Толик, «это тоже самое, что и кларнет», Мишка иззавидовался окончательно, и даже поругался с родителями, что они не отдали его в музыкальную школу. Однако, он так и не услышал ни разу, как Толик играет, поскольку Толик выполнив долг перед родителями, совершенно кларнет забросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.